

Расстрел девушки с кувшином

НЕ ЗНАЮ, может, правда, а может, выдумка, но историю эту пересказывают у нас в республике с давних времен. Молодая девушка однажды пошла к роднику за водой. Ушла и все не возвращалась. Такое запоздание порядком разозлило мать, которая послала ее туда и с нетерпением ждала. И тогда, не выдержав, женщина в сердцах воскликнула : «Да будь ты камнем!». Она ждала до утра, но так и не дождалась, а с рассветом, отправившись на поиски пропавшей девушки, люди застали страшную картину: она сидела у родника, чуть склонив голову, и не дышала, так как и вправду превратилась в камень, только вода лилась из кувшина настоящая. Говорят, то ли проклятие матери пришлось на Ночь предопределения, то ли Всевышний решил наказать эту женщину в назидание другим за то, что часто проклинала свою единственную дочь. Так гласит легенда. Но, как бы там ни было, каменная девушка действительно сидела здесь, неподалеку от высокогорного села Шатой, встречая и провожая путников. Она поила всех водой, что лилась из горла кувшина, который она держала в руках. Люди по пути проезжали десятки других родников, чтобы попить горной воды именно здесь – у «шатайской девы», как ее нарекли в народе.

Лентой вьется по Аргунскому ущелью единственная дорога. Местами она так узка, что двум машинам уж не разъехаться. К тому же пролегает она над такими пропастями, что не каждый шофер рискнет сесть здесь за руль. И вот наша машина взбирается по этой лентообразной дороге вверх, в горы. Мы уже на высоте нескольких тысяч метров над уровнем моря, там, где ощущается нехватка кислорода. Но что же мы увидели, приблизившись к «обители» легендарной девы? Она все так же сидела у обочины дороги, прислонившись к высокой скале, но... без головы. И родниковая вода больше не лилась из ее кувшина...

Я много раз проезжал это место, направляясь в свое родное село. Много раз останавливался, чтобы испить ледяной воды,

льющейся из ее кувшина. Шатойская дева просидела здесь и первую войну, тоже не лучшие времена, но она уцелела... Однако и ей не суждено было избежать своей участи. Кто-то «расстрелял» ее из автомата – тогда вода на время совсем перестала литься, но потом все же вернулась, только уже не была ключом, как прежде. А перед началом второй чеченской войны кому-то взбрело на ум лишить ее головы. Я долго пытался выяснить, кто и из каких побуждений совершил такое варварство. Но никто этого не знал. А потом однажды в городе я стал случайным свидетелем разговора двоих – один из собеседников, мужчина уже немолодой, хвалился тем, что не кто иной как он совершил этот «подвиг».

Предполагаемый вершитель судьбы Шатойской девы оказался, к моему удивлению, не каким-нибудь дикарем – он даже неплохо образован. По его словам, он не женоненавистник, а голову статуи изрубил из религиозных побуждений (известно, что ислам запрещает любое изваяние, имеющее тень). Хотя мне, признаюсь, не понятно, почему эти благочестивые побуждения дремали в том человеке столько лет и пробудились в отношении именно этой статуи. Похоже, религиозное рвение обуревает некоторых наших граждан с особой силой, когда этому дает добро власть, и тут агрессия обрушивается тоже не на любое изваяние, а лишь на то, к которому начальство не проявляет заботы и интереса.

Да, если даже голову статуи, с давних пор охранявшей горный источник, отшибли из религиозных побуждений, я не могу считать эту выходку похвальной. Мне могут возразить, что Пророк (а.с.с.*), сражаясь с жителями Мекки и другими арабами, проживавшими на полуострове, делал нечто подобное потому, что они были идолопоклонниками. Когда, в конце концов, он победил их и они приняли ислам, одна из задач была – уничтожить всех идолов, которым здесь прежде поклонялись. Что и было сделано по всему аравийскому полуострову.

Но пусть самозванный палач Шатойской девы и ему подобные не козыряют такими примерами. Неужели нужно объяснять, что вандалы наших дней зря примазываются к старинным ревнителям веры в единого Бога, оправдывать свои деяния, ссылаясь на

времена, когда молодая религия отстаивала свои права перед лицом достаточно свирепых сил язычества? То, что происходило тогда, было исторически обусловленной драмой великого перелома, ведь и первые христиане загубили множество статуй, беспощадно разрушили не ими сотворенное. Человечество, давно согласившись, что в главном провозвестники единобожия правы – если есть Бог, он един, – тем не менее до сих пор оплакивает шедевры, погибшие от их рук, храня в музеях драгоценные обломки античных изваяний, обезглавленных, искореженных. Но тогдашние люди по крайней мере уничтожали то, что было предметом культа, ложного в их глазах, идов, которых язычники не только сами обожествляли, но и их пытались силой принудить к такому же поклонению. При чем здесь дева у источника? Ведь даже тот, кто лишил ее головы, признает, что неизвестен ни один случай, чтобы кто-либо поклонялся ей. Если на то пошло, она уж скорее служила назиданием, напоминая людям, что может стать с ними, если они разгневают Всевышнего. Легенда есть легенда, и не нам судить, чересчур она сурова или нет. И зачем я пишу об этой статуе? Наверное, чтобы любой, прежде чем что-то сделать, хорошенько подумал, не рубил сплеча. Как говорил великий китайский мыслитель Конфуций, легче зажечь одну маленькую свечу, чем клясть темноту...

Форум “Селард”, автор Desko

Не помню такую легенду. Может она и была, а я в ту пору не обратил внимания.

Но, статую девушки, разумеется, хорошо помню. На промежутке горной дороги от Шатоя до Чишки было несколько родников. Некоторые из них текли в своем первозданном виде, к некоторым приделали трубы, чтобы легче было набирать и пить воду. А в 70-х годах у одного из родников между селами Зоны и Шатой сделали статую девушки в национальном костюме, которая из кувшина наливала воду путникам.

Многие годы радовала она взор жителей и гостей Шатойского (Советского) района. Редкий автомобиль проезжал мимо, не задержавшись у этого места. Практически каждый рейсовый автобус, следующий по маршруту Шатой-Грозный-Шатой останавливался рядом с девушкой, которая угождала путников вкуснейшей, ледяной водой. Со временем она стала визитной карточкой Шатойского района.

Но, вот перед первой чеченской войной появился первый "герой", который возмутился, что у девушки непокрыта голова. Недолго думая, этот борец за моральные устои, в коем сие возмущение наверняка вызвала лишняя чарка водки или плохого качества травка, расстрелял голову статуи из автомата и для пущей верности сдернул тросом половину статуи.

Некоторое время спустя статую восстановили и хотя "реставрация" была далека от совершенства (фото справа), но всё-же лучше, чем ничего.

Гораздо хуже сложилась судьба девушки с кувшином позже, когда в республике появились "сверхчистые мусульмане". В одном из них внезапно проснулась, видимо давно дремавшая, тревога – вдруг чеченцы объяют эту статую богиней и начнут ей поклоняться. Недолго думая, сей борец за чистоту веры решил спасти чеченский народ от возврата к язычеству и уничтожил эту статую.

Надеюсь, этот "спаситель" душ чеченского народа по сей день жив-здоров и также смело и беспощадно борется в республике с предметами и признаками, "засоряющими" веру. Хотелось бы услышать о его последних подвигах, но сомневаюсь в этом.

А знаменитую шатойскую девушку с кувшином, надеюсь, когда-нибудь восстановят.

6 сентября 1994 года. Шатойцы едут в г.Грозный на празднование Дня независимости Чеченской Республики и, по обыкновению, остановились у родника попить водички.